

Перси вздохнул и покачал головой, отчего Аннабет напряглась так же, как Кларисса за несколько мгновений до этого.

«Ты снова это делаешь, Аннабет».

Дочь Афины, по-совиному моргая, в замешательстве нахмурила брови.

«... Что делаешь?»

Никто не был совершенен. У всех были свои недостатки, и Перси начал понимать, что это всего лишь один из недостатков Аннабет. Она так привыкла быть не только самой умной в комнате, но и сразу же признанной самой умной, что у нее были просто ужасные социальные навыки. Посмотрев ей прямо в глаза, Перси постарался, чтобы его взгляд был как можно более осмысленным.

«Делаю предположения. Не общаюсь. Пари, которое я заключил с Клариссой, было только между нами двумя. Я позаботился об этом, чтобы в случае проигрыша «Синей команды» последствия понес только я. Но это также означает, что Кларисса подчиняется только мне и только мне. И хотя я мог бы распространить это и на тебя... это довольно большой скачок - считать, что ты можешь делать с ней все, что захочешь, только из-за наших отношений».

Опустившись ему между ног, Кларисса снова принялась отсасывать, причем тем быстрее, чем больше он говорил. На этот раз ее усилия, похоже, были связаны не столько с отчаянными попытками заставить его кончить, сколько с благодарностью за слова, вылетающие из его рта. Перси бросает на нее забавный взгляд и снова опускает руку на ее голову, перебирая пальцами белокурые локоны статной женщины.

Аннабет, тем временем... выглядит немного растерянной. Она еще раз моргает от его слов, а затем проводит следующие несколько тихих минут, просто обдумывая то, что он ей сказал. Перси позволяет ей это сделать, но прежде чем она успевает ответить, он протягивает ей оливковую ветвь. В конце концов, он хочет, чтобы она признала недостатки своего характера и перестала делать так много предположений... но он также не хочет полностью от нее отгораживаться. Если честно, Аннабет нравится ему гораздо больше, чем Кларисса, так что...

«Приводите доводы».

Обе девушки снова делают паузу, но Перси лишь бросает на Клариссу взгляд, который заставляет его «служанку на неделю» вернуться к скольжению губами и языком по его члену. Аннабет он мягко улыбается.

«Хочешь присоединиться? Хочешь наслаждаться плодами моего труда вместе со мной? Тогда обоснуй, почему ты должна участвовать».

На мгновение Дочь Афины просто сидит на кровати рядом с ним и смотрит, как Кларисса опускает ему между ног.

«... Потому что я вежливо попросил?»

Перси приподнимает бровь.

«Ты вежливо попросил?»

«... Нет. Кхм. Перси... могу ли я присоединиться к тебе, чтобы сексуально мучить Клариссу Ларю в течение следующей недели?»

Глаза Клариссы метались между ними, и хотя она все еще делала то, что должна была, и сосала его член, похоже, до нее дошло, что Перси просто ищет предлог, чтобы позволить Аннабет присоединиться к нему. Но даже если это и так, он не собирается так просто отдаваться другой блондинке. Не после того, как она начала.

«Вежливая просьба, возможно, сработала бы, если бы ты начала с этого, Аннабет, но ведь ты этого не сделала? Ты начала с предположения. И теперь я хочу услышать причины. Я хочу знать, почему ты не только заслуживаешь того, чтобы помочь мне, но и почему Кларисса заслуживает того, чтобы быть обязанной тебе, а также мне в течение следующих семи дней».

Аннабет опускает глаза на Клариссу и кривит губы: Дочь Ареса напряглась под взглядом соперницы. А потом... все выплеснулось наружу.

«Потому что она сука. Не только для меня, не только для тебя, но и для всех в Лагере полукровок. Она была сукой столько, сколько я ее знаю, и вела себя со мной как дрянь на протяжении всего нашего знакомства. Мы должны быть полубогами, но она купилась на всю эту чушь типа «Хижина против Хижины». Нет, она не просто купилась... она увековечила это. Неважно, что Гестия сделала все возможное, чтобы объединить нас всех за то время, пока она была директором лагеря полукровок. Именно такие люди, как Кларисса, держат нас разделенными. И я хочу получить свой фунт плоти. И не только за себя, но и за всех остальных, кого она пыталась «посвятить» в лагерь с помощью вихря или издевалась и притесняла, чтобы почувствовать себя лучше».

К тому времени как Аннабет закончила говорить, она уже тяжело дышала. Перси не может удержаться от того, чтобы не поднять обе брови, наполовину испытывая желание сказать что-то вроде «Ну а теперь расскажи мне, что ты чувствуешь на самом деле». Но нет, это не очень уместно. Вместо этого, позволив Аннабет медленно перевести дыхание, он на несколько мгновений позволил повиснуть тишине. Внизу Кларисса снова перестала двигаться, хотя, что интересно, она не вынимает его член из рта.

Перси делает это за нее, хватаясь за короткие белокурые локоны, чтобы оторвать голову обнаженной девушки от его члена и заставить ее посмотреть им обоим в глаза, даже если она

этого не хочет. Наклонив голову в сторону, сын Посейдона одаривает свою нынешнюю «служанку» кривой улыбкой.

«Есть опровержение, Кларисса?»

Покрасневшее от смущения и гнева лицо Клариссы полусерьезно нахмурилось, когда она взглянула на Аннабет, и она едва смогла вымолвить, чтобы бросить взгляд в сторону другой женщины.

«... Я дочь войны. Я не знаю, чего вы от меня ожидаете. I-!»

«Чушь.»

Аннабет прерывает ее с еще большей усмешкой, ее собственный взгляд становится гораздо более впечатляющим, и, к шоку Перси, его хватает, чтобы Кларисса отпрянула назад, как от удара.

«Я тоже дочь войны, дрянь. Думаешь, я не знаю войны? Думаешь, я не знаю битвы? Разница в том, что я знаю, где идет настоящая война. Я знаю, кто мои гребаные союзники. Настоящая война - там, за пределами лагеря, с гребаными монстрами, которые отслеживают нас и пытаются убить. Настоящая война - против того, кто, блядь, вызвал эту адскую гончую, от которой Перси спас тебя и остальных твоих жалких братишек и сестреноч у ручья. Мы, полубоги, есть только друг у друга. Кто бы ни был нашим родителем, мы можем полагаться только друг на друга в вопросах безопасности. Будь то квест или просто гребаный поход в торговый центр, если мы не можем доверять друг другу и прикрывать спину, то кому мы можем доверять, а?!»

Забавно. Перси хотел, чтобы Аннабет была более общительной. Ну, сейчас она точно была более общительной. Кларисса просто стоит на коленях и смотрит на Дочь Афины расширенными глазами с ошеломленным выражением лица. Перси тем временем кивает, соглашаясь со словами Аннабет. Она совершенно права, и он знает это, хотя находится здесь совсем недавно. Быть полубогом не похоже, что это будет чертовски легко. Черт, он только недавно узнал, что он полубог, и посмотрите, что уже случилось с ним и теми, кого он любит.

Аннабет сглотнула и отстранилась, а затем бросила на него несколько обеспокоенный взгляд.

«Простите. Я не... Я знаю, что это, наверное, не то, что ты...!»

Наклонившись, Перси прерывает поцелуй Аннабет. Она замирает на мгновение, а потом позволяет ему это сделать, и они целуются несколько секунд, а потом снова отстраняются друг от друга. На этот раз Перси улыбается гораздо шире.

«Именно это я и хотел от тебя услышать. Неважно, права ты или нет, Аннабет... Я просто хочу знать, о чем ты думаешь. Я хочу знать, чего ты на самом деле хочешь, прежде чем просто... решить, что что-то будет так, как будет. Я хочу быть вовлеченным в процесс принятия решений, особенно когда это касается меня. По-моему, это справедливо, не так ли?»

Аннабет просто смотрит на него, слегка приоткрыв рот на несколько секунд, пока Перси не поднимает руку и не касается ее подбородка снизу, отчего ее зубы щелкают, а рот закрывается. Затем она обильно краснеет и отворачивается.

«... мозг из морских водорослей...»

Перси только хмыкает, а затем снова обращает внимание на Клариссу. Дочь Ареса снова замирает, когда его взгляд падает на нее.

«Аннабет убедила меня, что ей следует присоединиться к Клариссе. Так что в течение следующих семи дней ты будешь отвечать перед нами обеими. Это понятно?»

Прикусив нижнюю губу, явно расстроенная, Кларисса все же склоняет голову.

«Да... сэр».

Перси не может сдержаться. Его глаза сверкают, он протягивает руку и берет Клариссу за подбородок, заставляя ее снова посмотреть на них обоих.

«Это был мастер Джексон до прихода Аннабет. Куда он делся, а?»

Глаза Клариссы при этом расширяются, а румянец становится почти атомным, и она на мгновение вздрагивает. Но потом...

«Прошу прощения, мастер Джексон...»

Видеть, как эта воинственная задира стоит на коленях, обнаженная, и просит у него прощения... Перси не станет врать, это его определенно задело. Конечно же, это также делает что-то для Аннабет, которая резко вдыхает воздух при словах Клариссы. Внезапно блондинка, сидящая рядом с ним, слезла с кровати и нависла над блондинкой у его ног.

«Никогда не видел ее такой послушной. Даже с учетом пари я ожидал, что она будет бушевать и бесноваться. Черт, я бы ожидал, что она уже заявит, что сделка отменяется...»

Пожав плечами, Перси откинулся назад, положив ладони на кровать позади себя, его член все еще подрагивал от потребности.

«Она была такой, когда я приехал. Она разделась для меня догола и даже назвала меня Хозяином без всякой просьбы. Черт, она даже позаботилась о том, чтобы меня ждала еда, когда я приеду».

Аннабет бросает на него недоверчивый взгляд, на что Перси лишь поднимает бровь. Что... она думала, что это ОН приказал Клариссе раздеться? Конечно, он заставил ее сосать его член... но только потому, что ОНА сама, по собственной воле, заставила его напрячься и запустить от желания.

«Серьезно? Это не имеет никакого смысла. Разве что...»

Перси молча наблюдает, как Аннабет хватается Клариссу за волосы. Отпустив подбородок, Аннабет откидывает голову Дочери Ареса назад и несколько долгих секунд молча смотрит в глаза Клариссе. В ответ Кларисса вибрирует от гнева и выглядит так, будто хочет лишь оттолкнуть Аннабет. Пока...

«Ты чувствуешь себя виноватой, не так ли?»

Кларисса напряглась при этих словах Аннабет, внезапно приняв ошарашенный вид. Дочь Афины усмехается, нависая над Дочерью Ареса и удерживая ее на месте.

«Ты замерла. Когда появилась адская гончая, только Перси двинулся в бой. Но ты не была избита на берегу реки или наполовину утонула в ручье, как остальные твои братья и сестры, когда мы пришли. Ты был на ногах и вооружен копьем. И все же Перси сражался с адской гончей в одиночку. Потому что... ты замерз».

Перси моргнул. Он не задумывался об этом. Ни в тот момент, ни потом. Адская гончая, конечно, была страшным чудовищем. Хотя и не таким страшным, как минотавр. Но все равно очень опасный и смертоносный. Перси едва не погиб, сражаясь с ним. Но он не задумывался о том, что делала Кларисса, пока они с адской гончей сражались. Он помог ей встать на ноги и вернул копье, так что формально Аннабет была права. Но он же только что избил ее, так что...

«Да».

Отвлечшись от своих внутренних размышлений, Перси увидел, что Кларисса смотрит не на Аннабет, а на него. Ее глаза полны непролитых слез; краснолицая Дочь Ареса выглядит... извиняющейся. Такого выражения лица он у нее еще не видел. Она действительно выглядит извиняющейся.

«Я... я позорю имя своего отца. Я недостойна копья, которое он мне подарил. Тебе следовало бы разбить его о колено, когда ты бил меня, ибо я не заслуживаю того, чтобы им владеть». Когда адская гончая показалась... я застыл в страхе. Когда ты двинулся на него, я остался в

стороне и ничего не сделал. Я неудачный воин... это... это все, на что я теперь годен».

Это было... вау. Это было очень много. Перси даже не знал, как к этому относиться. Он не знал, как относиться к поступкам Клариссы и к ее словам. Аннабет, напротив, только насмехалась.

«Ты только жалеешь, что он не разбил твое копье, чтобы у тебя было оправдание, почему ты не сражался в первый раз, трус».

Кларисса вздрагивает и пытается отвернуться, но Аннабет свободной рукой задирает юбку и стягивает трусики. Затем она толкнула блондинку лицом вперед.

«Ты права. Это все, на что ты сейчас способна. Лижи».

Хныча, как сломанная сучка, Кларисса Ла Рю наклоняется вперед и делает то, что ей говорят: ее язык вычерчивает и вылизывает пизду Аннабет. Перси наблюдает за этим, и его член подергивается от возбуждения при этом, безусловно, горячем зрелище. Видеть, как Аннабет доминирует над более высокой и мускулистой блондинкой, просто сексуально, этого нельзя отрицать. А видеть, как такую задиру, как Кларисса, ставят на место, особенно услышав от Аннабет, что она всегда была задирой и только задирой... это тоже очень сексуально.

В то же время Перси размышляет, что делать. Ведь он уже разрешил Аннабет присоединиться к веселью и мучить дочь Ареса. Теперь он не собирается брать свои слова обратно. Но с другой стороны... В его голове эхом отдаются предыдущие слова Аннабет. В конце концов, они должны быть союзниками. Они должны быть товарищами. Если они не могут доверять друг другу, прикрывая спину, то кому тогда доверять?

И вот теперь, зная все, что ему известно, Перси задается вопросом... неужели Кларисса упустила все шансы, которые ей должны были дать? Уничтожила ли она всю добрую волю, которую заслужила? Неужели толкать ее дальше по этому пути, превращая в игрушку для траха, было лучшим решением для всех участников? Или... была возможность сделать из нее что-то лучшее? В нечто сильное? Может быть, здесь есть возможность... построить ее заново?

Аннабет сама говорила об этом. Во всем мире, опасном и кишасщем монстрами, они были только друг у друга. В конце концов, все они были полубогами. Если Клариссе удастся этому научиться, если она сможет вырасти из этого опыта... тогда, возможно... Перси не был уверен. Признаться, ему было не до размышлений: его член был тверд, а две блондинки, стоящие перед ним, - горячи.